

Му Синчэнь с той самой ясной глупостью человека, которого знания почти не коснулись, поспешил исправить учителя:

— Учитель, это же не чайка, там явно какой-то б... м-м-м!

Он не успел договорить — Мяо Юэ вручную выключила ему звук.

Му Синчэнь посмотрел на Пубу Гэсана, надеясь, что маленький бро, с которым они уже успели сдружиться, поможет. Во взгляде читалась мольба.

Пубу Гэсан с серьёзным лицом ответил ему столь же серьёзным взглядом: помочь не могу.

Он понятия не имел, зачем Мяо Юэ так делает, но раз она делает — значит, у неё есть причины.

В их собранной из разных людей «семье» Мяо Юэ была настоящей дочкой, которую Линь Ханьчжи вырастил сам. А Пубу Гэсан — ребёнком, которого подобрали позже и воспитывали совсем недолго. Условно: она законная дочь, он — побочный сын.

Кто важнее, объяснять не надо. Пубу Гэсан прекрасно понимал, насколько на службе важно вовремя выбрать сторону. Он тяжело посмотрел на Му Синчэня:

— Прости, братан. Вيني только себя...

Му Синчэнь: ???

Му Синчэнь: !!!

Стоп, как простое зажимание рта вдруг превратилось в прелюдию к убийству и сокрытию тела?!

Мяо Юэ покосилась на Пубу Гэсана:

— Переиграл.

Пубу Гэсан:

— Ага. — честный_простачок.jpg

Мяо Юэ понизила голос и сказала Му Синчэню:

— Не лезь без причины в их разговоры. Понял?

Глаза Му Синчэня оставались чистыми, невинными, ещё не омрачёнными знаниями:

— Почему? И вообще... мы хоть и говорим тише, учитель от нас всего в нескольких десятках сантиметров. Они всё слышат.

Мяо Юэ приподняла бровь и кивнула ему в сторону парочки.

Катер уже прошёл несколько морских миль, а те двое всё ещё смотрели на далёкую «чайку», будто она влетела прямо им в сердца.

Окружающие разговоры они, можно сказать, вообще не слышали.

Му Синчэнь: ...?

Учителя что, околдовали?

Мяо Юэ глубоко вдохнула:

— Ты в последнее время очень занят? Moments не смотрел?

— Смотрел. А что?

— Не видел, что Линь-бро выложил?

— Видел. Но какое это имеет отношение к тому, что их околдовали? Или с браслетом что-то не так?!

Если память не изменяла, Линь-бро выложил фотографию браслета с подписью «Он подарил». Снимок был сделан на каменном столике в Фуай — Му Синчэнь отлично знал это место.

Мяо Юэ чуть не задохнулась:

— Вы с братом Ци... не зря настоящие учитель и ученик.

□Ха-ха-ха, у наших влюблённых же парный барьер. Они вообще не слышат остальных.□

□Когда это моя любимая парочка — я ем сахар полной ложкой. А если моя подруга с парнем

игнорируют меня...□

□Не надо, босс! Не надо про парня подруги!□

□Сестра Мяо, высокий эмоциональный интеллект: «Вы достойные учитель и ученик». Сестра Мяо, низкий эмоциональный интеллект: «Тормознутость у вас наследственная».□

□Так мы и не узнали, как именно «императорская супруга» хвасталась в Moments своей высочайшей милостью ↑ □

□У меня уже картинка в голове...□

Мяо Юэ была человеком упрямым. Не слишком — процентов на сорок. И сегодня она во что бы то ни стало собиралась дать Му Синчэню понять, что его брат Ци и брат Линь уже вместе, при этом не произнося это прямо!

До места ещё далеко, всё равно по дороге нечем заняться.

— Сяо Му, никакой нечисти нет. У них всё прекрасно. Давай я тебя спрошу: как думаешь, кто подарил Линь-бро этот браслет? — Мяо Юэ приняла тон воспитательницы, объясняющей что-то дошкольнику.

— Брат Ци?

Отлично. Обучаемый материал. Мяо Юэ обрадовалась:

— Тогда скажи, в какой ситуации один человек дарит другому браслет?

Му Синчэнь уже собирался ответить, но тут сидевший по диагонали Ци Гу снова поймал волосок ресницами. Он поднял руку, убирая прядь, застрявшую в густых длинных ресницах, и снова показал браслет на запястье.

Му Синчэнь:

— А... Учитель тут, конечно, поступил некрасиво! Как можно...

«Как можно было не рассказать мне?» — Мяо Юэ мысленно закончила за него половину фразы.

— Как можно сначала подарить подарок, а потом забрать его обратно? — закончил Му Синчэнь.

Мяо Юэ закатила глаза.

Ладно. Не спасти. Пора закапывать.

Её сорокапроцентное упрямство окончательно лишилось сил и методов.

Но она ещё не успела ничего сказать, как раздался детский голос Пубу Гэсана:

— Не спасти. Закапываем.

Мяо Юэ изумлённо повернулась к нему:

— Ты понял?

Пубу Гэсан уверенно поправил очки-подсолнухи. Его синяя курортная рубашка с коротким рукавом развевалась на ветру.

— Конечно. Нач... Линь-бро постеснялся принимать подарок, чтобы люди не решили, что он берёт взятки, но и отказываться от доброго отношения брата Ци не хотел. Поэтому выложил пост в Moments, подарок вернул, а брата Ци специально попросил надеть браслет на программу, чтобы доказать чистоту. Всё понимаю. Во всём разобрался.

□Хорошо-хорошо, искусство человеческих отношений реально преподавал нам Малыш-бро. (держусь за лоб и горько улыбаюсь)□

□Не зря ты Малыш-бро. Сохраняй такое понимание — большое будущее ждёт.□

□Малыш-бро и Сяо Му правда идеально подходят друг другу как друзья.□

□Кто спасёт мой говёный смеховой рефлекс, а-а-а-а!□

□Всё, больше ничего не говорите. С сегодняшнего дня иду за Малыш-бро.□

Мяо Юэ не падала за борт, но уже чувствовала нехватку кислорода. Изобразив знаменитый жест «подайте кислород», она замолчала и отказалась дальше общаться с Пубу Гэсаном и Му Синчэнем.

Ей требовалось время восстановить лёгкие, которые эти двое буквально взорвали.

Да насколько она вообще упряма? Совсем ни капли, ясно?

*

Ещё некоторое время вокруг не было ни одного ориентира. Если бы в рубке не стояла современная навигация, а «рыбак» не сохранял полное спокойствие, остальные уже начали бы спрашивать, не сбились ли они с курса.

Но в следующую секунду спокойный «рыбак» остановил катер посреди моря и тяжело нахмурился:

— С судном что-то не так. Возможно, двигатель зацепил тушу рыбы или ещё что-то. Скорость заметно упала. Мне нужно спуститься и проверить.

Он быстро снял куртку, размялся и уже собирался прыгать в воду, когда Ци Гу остановил его:

— Посмотри.

«Рыбак» опустил глаза.

Ниже ватерлинии, на погружённой в воду части корпуса, неизвестно когда появилось огромное количество морских улиток с кроваво-красными раковинами. Они вовсе не выглядели так, будто только что забрались на катер: сидели плотными слоями, как на прибрежных скалах, перекрывая друг друга. Чёрно-белое мясо медленно шевелилось, и существа всё выше ползли по борту.

От одного этого зрелища у всех мгновенно зачесалась кожа головы.

Даже повидавший многое «рыбак» невольно отступил на шаг.

□А-а-а-а! Трипофоб сейчас умрёт!□

□Трипофоб умирает снова и снова!□

□Брат-дрон, переключи камеру! Я знаю, у тебя отличное разрешение, но не надо вот так давать крупняк, а-а-а-а!□

□Спасибо. Похоже, в этом году я больше никогда не захочу морских улиток.□

— Что с ними... Обычно такие моллюски присасываются только к неподвижным предметам. И я с детства живу у моря, но никогда не видел улиток такого вида, — «рыбак» не стал действовать поспешно и осторожно наблюдал за мягкими, шевелящимися существами.

Ци Гу взял лежавший рядом сачок, одним движением выловил одну улитку и бросил её на палубу.

Все собрались вокруг.

В ней было что-то необъяснимо странное, хотя внешне она вроде не выходила за рамки обычной морской улитки: раковина, мясистое тело и крышечка, защищающая мягкую часть.

Крышечка...

Внезапно Ци Гу понял, что именно его тревожило.

Узор на крышечке почти идеально напоминал уменьшенное, искажённое человеческое лицо!

Но ещё страшнее было другое. В один момент, когда крышечка шевельнулась, у края показался её настоящий цвет... Она была прозрачной.

То есть странное чёрно-белое человеческое лицо находилось не на крышечке.

Оно было внутри самой улитки.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949194>